

Рыбникова Е. Е., Кемерова М. М.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМИМЕТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 175-177. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

• отрицательная, при которой адресат не предпринимает никаких действий после ознакомления с информацией, содержащейся в буклете.

Все вышеупомянутые модельные характеристики жанра, выделяемые Т.В. Шмелевой, представляют собой надстройку, на которой базируется параметр языкового воплощения, т.е. реализация комплекса вербальных и невербальных средств, характеризующих данный письменный жанр.

7) **Параметр языкового воплощения.** В МБ адресант реализует свои коммуникативные намерения с помощью определенных лексических и грамматических средств, композиционно-содержательных особенностей построения текста и т.д. Специфичность адресата медицинского буклета (широкая аудитория, не имеющая специальных знаний в области медицины; люди различные по возрасту, полу, социальному статусу и т.д.) – это фактор, который, несомненно, принимается во внимание автором при отборе вербальных и паралингвистических средств. С учетом специфичности адресата, используемые паралингвистические средства играют значительную роль, обеспечивают наглядность и доступность восприятия информации.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. – М., 1996. - С. 159-206.
2. Жанр // Большой Энциклопедический Словарь - Языкознание - Изд.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С. 687.
3. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: Уч. пособие / Дементьев В. В., Седов К. Ф.; Саратов, 1998.
4. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. - С. 88-98.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ *ИМЕТИ* В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рыбникова Е. Е., Кемерова М. М.
Кемеровский государственный университет

Категория посессивности (притяжательности) является одной из древнейших понятийных категорий. Крупнейший российский философ и филолог А.Ф. Лосев говорит о том, что человеческое мышление из всей бесконечной области взаимоотношения явлений выделяет именно отношение принадлежности, так как «вопросы о том, кому и чему принадлежит индивидуум, к какому коллективу относятся те или другие предметы или вещи, кому чему тот или иной человек, а также и та или иная вещь принадлежит и, кроме того, как именно принадлежит» [Лосев 1982: 400]. По его мнению, все эти вопросы весьма существенны для мышления и сознания и ученый делает предположение о том, что категория принадлежности возникает даже и раньше категории самой личности. Являясь универсальной, категория посессивности представляет собой языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания и принадлежности.

В посессивных конструкциях обладателя принято называть **посессором**, а облачаемое – коррелятом посессивного отношения или объектом обладания (**посессивом**). Посессор с коррелятом образуют **посессивную конструкцию**.

В древнерусском языке значение посессивности чаще всего передавалось с помощью атрибутивных конструкций, в которых данное значение актуализировали притяжательными прилагательными (*не ведуще закона Бжи* (Лавр.л), притяжательные местоимения (*живяху кождо съ своимъ родомъ*(Лавр.л), родительный притяжательный (*сестра ихъ Лыбедь*(Лав.л), дательный посессивный (*се имена и воеводам их*(Лавр.л).

Но наряду с атрибутивными посессивными моделями значение посессивности могло реализовываться и в предикативных конструкциях: *Поляне имаху бо обычаи свои и законъ иць своих и преданье кождо своих нравъ* (Лавр. л.); *Радимичи и Вятичи и Сѣверъ идинъ обычаи имаху*.

Категория посессивности является семантически неоднородной, поэтому представляется целесообразным различать два аспекта посессивных отношений - **обладание** и **принадлежность**. Обладание при этом понимается как отношение посессора к посессиву, а принадлежность - как отношение обладаемого к обладателю. Э. Фромм утверждает, что преобладание того или иного посессивного отношения в языке зависит напрямую от типа существования самого человека: **бытия** или **обладания** [Фромм 1990].

Идея обладания в древнерусском языке передавалась с помощью глаголов *имети*, *обладати*, *владети*, *держати* в предложениях со статическим характером посессивного отношения (*Поляне къ свекровемъ и къ деверемъ. велико стъидъньє имъ ѹху*), глаголы *дати*, *пряти*, *предати*, *обретати*, *имети* отражали обладание в динамике (*Олець прия градъ и посади мужь свои*). Для передачи идеи принадлежности использовался глагол *быти*: *Глаголетъ Георгии в летописаньи ибо комуждо языку овемъ исписанъ законъ естъ* (Говорит Георгий в своем летописании: "Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай).

В отличие от высказываний с нейтральным глаголом **быти**, в которых представлена единая сложная ситуация, синтезирующая два значения (экзистенциальное и посессивное), в высказываниях с глаголами обладания посессивная сема является доминирующей.

В древнерусском языке глагольному предикату *имети* со значением обладания отведена значительная роль: он не только связывает субъект и объект, передавая посессивные отношения между ними и определяя формальную сторону высказывания, но и подчеркивает невозможность полного отчуждения между посессо-

ром и посессивом. Древнерусский язык исключал возможность имплицитирования предиката *имети*, так как в значении самого глагола уже сфокусировано отношение посессивности.

Глагол *имети* в древнерусском языке мог выступать не только в качестве связки при образовании аналитической формы будущего времени, но и как самостоятельный глагол. Глагол *имети* в древнерусском языке полисемантический: данный предикат использовался в разных моделях посессивности, при этом менялся характер обладания. Глагол *имети* употреблялся в следующих конструкциях:

1. Статические посессивные конструкции, передающие идею обладания. Поляне бо своих щѣ ѡобычаи имуть кротокъ и тихъ. Поляне имеют обычаи отцов своих кроткий и тихий.

2. Динамические посессивные конструкции, передающие идею обладания. В динамических моделях глагол *имети* используется в значении «брать»: Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди на Словѣнх на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ (Лавр.л).

3. Статические посессивные конструкции, передающие отношения родства. Радимичи имаху по две и по три жены (Лавр.л) (Радимичи имели по 2 и по 3 жены).

О наличии семы посессивности в самом глаголе свидетельствует тот факт, что глагол *имети* мог использоваться в составе сложного глагола в форме инфинитива в отличие от глагол *быти*, который в начальной форме теряет посессивное значение. Например: И всташа нѣци на на ропцюще и глѣще . Яко не достоитъ ни которому же азъку имѣти буквѣ в своихъ . развѣ Еврѣи . и Грекъ (Некие же стали хулить славянские книги, говоря, что "ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков).

В древнерусском языке конструкция *быти у* была менее частотной в отличие от конструкции *имети у* себе. Например: молоньѣ речѣ . иже на нбсѣхъ б Гръци имуть оу себе . и се пуцающа же жагаху насъ . сего ради не идолѣхомъ имъ (Будто молнию небесную, - говорили они, - имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их"). В данном примере значение посессивности тесно связано со значением локативности (использование локативного предлога *у*), но употребление в позиции предиката глагола *имети* подчеркивает доминирующую роль отношения принадлежности для сознания древнерусского человека.

Глагол *имети* устанавливает отношение между посессором и посессивом. Посессивность в таких конструкциях неразрывно связана с категорией одушевленности, так как о ситуации посессивности между двумя субстанциями можно говорить только тогда, когда идет речь о принадлежности предмета к одушевленному лицу. В остальных случаях посессивная модель может либо осложняться какими-либо смысловыми наращениями, либо служить для выражения других ситуаций (например, отношения паритивности).

Таким образом, в позиции посессора находятся существительные, обозначающие:

1. Человека или группу лиц. (Владимир, радимичи, матери, амазоне): Амазоне же мужа не имуть (Амазонки же не имеют мужей).

2. Бога как персонифицированную субстанцию.

В современном русском языке в конструкциях с глаголами обладания (в том числе с глаголом *иметь*) на заполнение позиции посессива накладываются ограничения. В данной конструкции не встречаются названия частей тела и элементы внутреннего мира человека [ТФГ 1996]. В древнерусском языке подобного семантического ограничения нет. В позиции посессива могли находиться имена, обозначающие как конкретные (*домъ, шатер, ни шатра имаше* (не имел он шатра), так и абстрактные субстанции (*законъ, обычаи, сердце*).

Чаще всего говорится о владении чем-то нематериальным: Не имею плода покаяню: имею бо сердце, аки лице безъ очию (Мол. Д.З.) Даже чувства человека, такие, как любовь, стыд, ненависть и т.п. являются предметом обладания. Человек осознает владения своими эмоциями, переживаниями, ощущениями: Поляне къ свекровемъ и къ деверемъ . велико стѣдѣнье имѣху (Лавр.л.); Поведите ми по истине, приязньство имеете ли къ мне? (Сказ. о Б. и Г.). Это свидетельствует о том, что продукты мыслительной деятельности, чувства и другие абстрактные субстанции еще не получили самостоятельного существования. Природные явления также становятся объектом обладания древнерусского человека. Например: молоньѣ речѣ . иже на нбсѣхъ б Гръци имуть оу себе . и се пуцающа же жагаху насъ . сего ради не идолѣхомъ имъ (Будто молнию небесную, - говорили они, - имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их").

Предикативные конструкции со значением родства носят более сложный характер: обладаемое и обладатель являются одушевленными существительными, например: Владимир отъ Рогнеди 4 сыны имаше (Сказ. о Б. и Г.); Радимичи имаху же по две и по три жены (Лавр.л). Но отношение принадлежности подчеркивает неравенство посессора и посессива, отношение субординации между ними. А употребление именно глагола *имети* (а не глагола *быти*, где оба субъекта-родства находились бы в более независимом положении) еще раз свидетельствует о низкой степени отчуждения даже между одним человеком и другим.

Как показал проведенный анализ материала, предикативные конструкции с глаголом *имети* наиболее частотны для древнерусского языка. Это объясняется полисемантической природой самого глагола и стремлением передать отношение посессивности без тесной сопряженности с такими категориями, как бытийность и локативность.

В конструкциях с глаголом *имети* полное отчуждение между посессором и посессивом (в отличие от конструкций с глаголами бытия) невозможно, так как мышление древнерусского человека еще не готово принять идею о независимом существовании мира и автономии каждой вещи.

1. Лосев А. Ф. О типах грамматического предложения в связи с историей мышления // А. Ф. Лосев. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. Изд. МГУ, 1982. С. 280 – 407.
2. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.
3. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Рябцева Е. В.

Тамбовский государственный технический университет

Сегодня в системе высшего образования одну из самых актуальных проблем можно выразить в вопросе: Как наиболее эффективно организовать входной, текущий, промежуточный и итоговый контроль обучения иностранному языку студентов инженерно-технических специальностей? В рамках данной статьи будет рассмотрен промежуточный контроль, осуществляемый с помощью метода проектов. Умения выполнять проекты по иностранным языкам (ИЯ), писать отчеты по проектной работе, а также презентовать результаты проектной деятельности становятся все более актуальными и постепенно входят в перечень требований к прагматическим компетенциям обучающихся ИЯ. При этом использование проектов в обучении ИЯ имеет определенную специфику, так же как и сам учебный процесс по ИЯ: помимо значимой и проблемно ориентированной самостоятельной деятельности на ИЯ от студентов ожидается проявление умения делать это средствами ИЯ. Основная цель такой работы заключается, помимо достижения конкретного результата, в использовании ИЯ на всех этапах выполнения проекта [Арванитопуло Э. Г. 2004: 123]. Из этого следует, что преподаватель ИЯ в техническом вузе должен организовать такой режим работы, который побуждал бы студентов общаться на ИЯ даже во внеурочное время. Именно метод проектов отвечает вышеуказанным требованиям, так как он позволяет добиться высокой мотивации к изучению иностранного языка со стороны студентов, поскольку этот метод имеет личностно-ориентированный характер обучения ИЯ.

Кроме того важной характерной особенностью метода проектов является высокая коммуникативность, что позволяет вовлечь студентов в реальную коммуникацию, способствующую формированию коммуникативной компетенции. Проект формирует умение вести дискуссию, слушать и слышать собеседника, отстаивать свою точку зрения, умение находить компромисс с собеседником, лаконично излагать свою мысль, отстаивая свою точку зрения. Аргументируя, студенты вступают в реальную коммуникацию. Они решают проблемы, которые порождают мысль, рассуждают. Они акцентируют внимание на содержании своего высказывания, в центре внимания становится мысль, а язык выступает для формирования этих мыслей. Особенно важно то, что у студентов пропадает боязнь говорить на английском языке из-за возможных ошибок, так как основной их целью становится выражение собственных мыслей [Карпова Е. В., Мочалов М. Ю. 2004].

Работа над проектом действительно позволяет осуществлять дифференцированный и личностно-ориентированный подход в обучении ИЯ студентов инженерно-технических специальностей. Группы формируются с учетом психологической совместности студентов, их личных интересов. При этом в каждой группе есть сильный, средний и слабый обучающийся. Каждый студент должен сам выполнять какую-то часть работы в проекте, которая соответствует его возможностям и способностям. Более сложная работа выполняется сильными студентами, они также могут помочь с выполнением задания слабым студентам. Такие дифференцированные задания позволяют обучающимся почувствовать свой успех в выполнении заданий, в изучении иностранного языка. Кроме того, каждый чувствует ответственность за выполнение своей части работы, так как от его успеха зависит успех выполнения проекта. Он включается в работу, ищет информацию, что, в свою очередь, является стимулом к усвоению знаний.

При промежуточном контроле метод проектов представляется наиболее эффективным способом, так как в процессе работы над проектом происходит обучение всем видам речевой деятельности на иностранном языке. Студенты обучаются чтению, работая с текстами, аудированию — проводя опросы, беря интервью, письму - оформляя проект, монологической и диалогической речи - защищая проект. Также проект позволяет эффективно оценить знания и умения студентов, особенно умение говорить и навыки письменной речи. Он позволяет определить, насколько обучающиеся усвоили лексику по теме, какие грамматические структуры они используют, насколько логично строится устная и письменная речь и т.д. Использование проекта — это великолепная возможность творческого применения языкового материала. Он позволяет создать на занятиях исследовательскую, творческую атмосферу, приучает студентов творчески мыслить, творчески излагать свои идеи, генерировать умения находить множество решений проблемы [Карпова Е. В., Мочалов М. Ю. 2004].

Метод проектов как способ промежуточного контроля будет представлен на примере учебного пособия Рябцевой Е. В. “New Insights into Engineering” (с грифом УМО), предназначенного для студентов 1 и 2 курсов инженерно-технических специальностей вузов. Учебное пособие рассчитано на развитие навыков уст-